

– Сэр, – отвечал сэр Агравейн, – мой брат сэр Мордред и я, мы возьмем с собою двенадцать рыцарей Круглого Стола.

– Смотрите, – сказал король, – я предупреждаю вас, вы найдете в нем могучего противника.

– Положитесь на нас! – сказал сэр Агравейн и сэр Мордред.

И вот наутро король Артур уехал охотиться и прислал известить королеву, что пробудет в отъезде всю ночь. И тогда сэр Агравейн и сэр Мордред призвали еще двенадцать рыцарей и тайно спрятались в одном из покоев Карлайльского замка. Имена же тех двенадцати рыцарей были сэр Колгреванс, сэр Мадор де ла Порте, сэр Гингалин, сэр Мелиот Логрский, сэр Петипас из Винчестера, сэр Галерон Галовейский, сэр Мелион Горец, сэр Аскамур, сэр Грумморсон, сэр Кроссельм, сэр Флоренс и сэр Ловель. Вот эти двенадцать рыцарей были с сэром Агравейном и сэром Мордредом, и все они были из Шотландии, или же из рода сэра Гавейна, или же из доброжелателей его брата.

И вот, когда настала ночь, сэр Ланселот сказал сэру Борсу, что пойдет повидаться с королевой.

– Сэр, – отвечал ему сэр Борс, – мой совет вам, не делайте этого нынче ночью.

– Почему же? – спросил сэр Ланселот.

– Потому, сэр, что я всей душой опасуюсь сэра Агравейна, который денно и нощно выслеживает вас, желая обречь позору и вас, и всех нас. И никогда еще мое сердце не подсказывало так ясно, что вам не следует идти к королеве, как нынче, ибо я не верю, что король в самом деле не ночует нынче у королевы, – может быть, он устроил засаду против вас и королевы Гвиневеры. И потому я очень страшусь предательства.

– Не страшитесь понапрасну, – сказал сэр Ланселот, – ибо увидите, я схожу к королеве и возвращусь без промедления.

– Сэр, – сказал сэр Борс, – мне прискорбно это слышать, ибо боюсь, как бы это ваше намерение не погубило нас всех.

– Любезный племянник, – отвечал сэр Ланселот, – я дивлюсь, что вы так говорите, ведь королева посылала за мной. И знайте, я никогда не буду таким трусом, чтобы королева могла усомниться в моей готовности ее видеть.

– Да хранит вас Господь, – сказал сэр Борс, – и да возвратит он вас назад целым и невредимым!

3

И сэр Ланселот с ним простился, спрятал под мышкой меч свой и вышел вон, закутавшись плащом, и обрек себя этот благороднейший рыцарь великой опасности. Он пришел к покоям королевы и был сразу же впущен к ней.

Ибо, как повествует Французская Книга, королева и сэр Ланселот провели ту ночь вместе. Но возлежали ли они вместе на ложе или же предавались иным уладам, об этом говорить мне нет охоты, ибо любовь в те времена была не такой, как в наши дни.

Но пока они пребывали там вдвоем, сэр Агравейн и сэр Мордред с двенадцатью рыцарями Круглого Стола подкрались к их двери и крикнули громкими грозными голосами:

– Ага, изменник сэр Ланселот, теперь ты попался! И они кричали столь громкими голосами, что по всему замку было слышно. И все они, четырнадцать рыцарей, были в полном вооружении, словно сейчас собрались на бой.

– Увы! – сказала королева Гвиневера, – теперь мы оба погибли!

– Госпожа, – спросил сэр Ланселот, – не найдется ли здесь, в ваших покоях, каких-нибудь доспехов, чтобы мне прикрыть мое тело? Если найдется, то дайте мне их скорее, и я, милостью Божией, быстро умерю их злобу.

– Воистину, – сказала королева, – здесь нет ни лата, ни шлема, ни щита, ни меча, ни копья, и потому боюсь, наша давняя любовь пришла к печальному концу. Ибо по их крикам я слышу, что там много доблестных рыцарей, и, уж конечно, они во всеоружии, вам же не с чем им противостоять. И потому вас наверняка убьют, меня же сожгут на костре! А вот если бы вы могли спастись от них бегством, – сказала королева, – я не сомневаюсь, что тогда вы бы защитили меня, какая бы беда мне ни угрожала.

– Увы! – сказал сэр Ланселот, – за всю мою жизнь со мной не случилось такого, чтобы мне